

УДК 316.034

Взаимодействие волонтеров в социальных сетях: кейс олимпийских волонтеров после игр

Марина Петровна Сухарькова

Научно-учебная лаборатория междисциплинарных исследований некоммерческого сектора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению взаимодействий участников олимпийской волонтерской программы, которая реализовывалась в России после Олимпийских и Паралимпийских игр. Через изучение взаимодействий олимпийских волонтеров в социальных сетях мы рассмотрим вопрос о сохранении целостности сообщества волонтеров после игр. Олимпийская волонтерская программа — одна из первых комплексных программ по работе с волонтерами, реализуемая на протяжении нескольких лет на федеральном уровне. Участники этой программы не только добровольно принимали участие в организации и проведении Олимпийских и Паралимпийских игр, без прямого денежного вознаграждения, но и проходили длительные процессы отбора и обучения. В общей сложности олимпийский цикл для волонтеров длился около 3–4 лет. Однако краткосрочность Олимпийских и Паралимпийских игр, а следовательно, и практик олимпийского волонтерства может привести к формированию недолговременных социальных контактов среди волонтеров. На основе онлайн-опроса волонтеров и анализа их взаимодействий в социальных сетях мы исследуем, насколько волонтеры поддерживают социальные контакты, приобретенные во время участия в Олимпийских и Паралимпийских играх после мероприятий. На основе результатов исследования нами было выявлено, что участники волонтерской программы крупного спортивного мероприятия предпочитают использовать социальные сети в качестве инструмента поддержания социальных контактов, приобретенных во время волонтерской работы. Однако взаимодействуют волонтеры между собой спустя 5 лет и более после мероприятия нечасто, но взаимодействуют по самому широкому кругу вопросов и повседневным темам.

Ключевые слова: волонтеры Олимпийских и Паралимпийских игр, онлайн-сообщества, онлайн-взаимодействия волонтеров.

Interaction of volunteers in social networks: the case of Olympic volunteers after the Games

Marina P. Sukharkova

Laboratory for Interdisciplinary Studies in Non-Commercial Sector of Centre for Studies of Civil Society and the Nonprofit Sector, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. This article is about the interaction of participants in the Olympic volunteer program, which was implemented in Russia after the Olympic and Paralympic Games. Based on the interactions of the Olympic volunteers on social media, we will study the issue of maintaining the integrity of the volunteer community after the Games. The Olympic Volunteer Program is one of the first comprehensive volunteer work programs that has been implemented at the federal level for a few years in Russia. Participants in this program not only voluntarily took part in the organization and conduct of the Olympic and Paralympic Games, without direct monetary remuneration, but also went through lengthy selection and training processes. In total, the Olympic cycle for volunteers lasted about 3-4 years. However, the short-term nature of the Olympic and Paralympic Games, and hence the practice of Olympic volunteering, can lead to the formation of short-term social contacts among volunteers. Based on an online survey of volunteers and an analysis of their interactions in social networks, we investigate how volunteers maintain social contacts acquired during their participation in the Olympic and Paralympic Games after the events. Based on the results of the study, we found that participants in the volunteer program of a major sporting event prefer to use social networks as a tool for maintaining social contacts acquired during volunteer work. However, volunteers do not often interact with each other 5 years or more after the event, but they interact on a wide range of issues and everyday topics.

Keywords: volunteers at the Olympic and Paralympic Games, online communities, online interactions of volunteers.

Введение

Эксперты доказали, что проведение крупных спортивных мероприятий приводит к значительному материальному и нематериальному наследию [1–3], среди которых экономическое [4–7], репутационное [8; 9], инфраструктурное [10–12], социокультурное [13] и экологическое наследие [14; 15]. Также крупные спортивные мероприятия способствуют формированию наследия в некоммерческом секторе и в первую очередь в сфере волонтерской деятельности.

К числу волонтеров крупных спортивных мероприятий относятся олимпийские волонтеры — это люди, добровольно принимающие участие в подготовке и проведении Олимпийских и Паралимпийских игр, без прямого денежного вознаграждения. В международной практике олимпийские волонтеры — это участники комплексных организованных программ по работе с волонтерами. Крупные спортивные мероприятия в значительной степени зависят от роли волонтеров [16], которые являются ключевым элементом в предоставлении услуг и управлении спортивными мероприятиями [17].

Более того, деятельность волонтеров почти во всех своих проявлениях имеет позитивную направленность, она нацелена на конкретные социально значимые результаты, востребована в разных типах общества, а спектр ее направлений и видов все время расширяется. В то же время постоянная потребность общества в помощи волонтеров, вновь проявляющиеся проблемы (экономические, социальные, экологические, культурные, политические и т. д.) в различных его сферах влияют на самих волонтеров и характеристики их деятельности.

В России первая комплексная организованная программа по работе с волонтерами была реализована для подготовки, обучения и сопровождения работы волонтеров

Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года. Более того, это инновационная программа по работе с волонтерами, реализуемая на федеральном уровне, в которую в 2014 году были включены 25 тыс. волонтеров, а на данный момент — более 80 тыс. человек. Кроме этого, программа является наиболее продолжительной, она реализуется уже на протяжении нескольких лет и будет функционировать в будущем.

В статье [18] отмечено, что волонтеры позволяют спортивным мегасобытиям предлагать, поддерживать и расширять качество, количество и разнообразие услуг, предоставляемых спортивными мероприятиями. Кроме того, волонтеры обеспечивают финансовый успех крупных мероприятий, сокращая расходы [14; 19]. Также олимпийское волонтерство предоставляет возможность местному сообществу принять участие в крупных мероприятиях [20]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что мегаспортивные мероприятия невозможны без волонтеров и привлечение волонтеров является обязательным условием для обеспечения успеха и устойчивости мегаспортивных мероприятий.

Тем не менее наблюдается недостаток исследований по теме влияния таких мероприятий, как Олимпийские и Паралимпийские игры, на сообщество волонтеров [21]. При этом комплексная оценка наследия крупных мероприятий играет важную роль в заявке на проведение этих мероприятий [22].

Целью данной статьи является изучение наследия Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года для сообщества волонтеров. В ходе исследования мы пытались найти ответы на следующие исследовательские вопросы: сохраняют ли волонтеры социальные онлайн-взаимодействия спустя 5 лет и более после мероприятия; если волонтеры продолжают онлайн-взаимодействия, то какие темы наиболее популярны для обсуждений в сообществе волонтеров. В исследованиях доказано, что волонтерство на крупных спортивных мероприятиях способствует развитию социального капитала волонтеров, в том числе и за счет расширения круга знакомств, то есть социальных взаимодействий [23]. При этом социальные сети оказывают большое влияние на воспроизводство социального капитала [24], поэтому показатели онлайн-взаимодействий волонтеров могут свидетельствовать о том, поддерживают ли волонтеры приобретенные во время работы на играх круги социальных взаимодействий, и таким образом поддерживают и используют ли волонтеры приобретенный во время работы на мероприятии социальный капитал.

Нами было выбрано именно онлайн-взаимодействие волонтеров по следующим причинам: доступность данного способа взаимодействия; волонтерами игр 2014 года были жители разных регионов России, что осложняет офлайн-взаимодействия волонтеров; онлайн-сообщество волонтеров управляется самими волонтерами, что исключает административный ресурс организационного комитета игр или других организаций; волонтеры упоминали онлайн-сообщества как основной инструмент взаимодействия между олимпийскими волонтерами в интервью.

Литературный обзор

Олимпийские игры — это крупнейшее повторяющееся глобальное спортивное мероприятие с участием волонтеров [25], традиционно в структуру крупных спортивных

мероприятий входят волонтерские программы [26]. Волонтерские программы крупных спортивных мероприятий, таких как Олимпийские игры, дают возможность местным жителям и другим желающим принять участие в организации этих мероприятий [27]. Исследователями было доказано, что волонтеры вносят значительный вклад в успех и эффективность спортивных мероприятий [25].

Волонтерские программы крупных спортивных мероприятий реализуются по схожей схеме, которая состоит из процесса привлечения, отбора, обучения, подготовки, работы с волонтерами, управления их деятельностью и последующей перепрофилизации. Таким образом, несмотря на то что олимпийское волонтерство можно отнести к эпизодическому направлению волонтерства, его участники вовлечены в олимпийский цикл на протяжении 3–4 лет. Более того, волонтеры для участия в крупных мероприятиях привлекаются из разных регионов, что затрудняет поддержку социальной коммуникации между волонтерами после мероприятия, но желающие сохранить приобретенные контакты могут использовать информационные технологии, например, социальные сети.

Социальная сеть — это социальная структура, состоящая из большого числа пользователей и связей между ними, возникающих по поводу обмена информацией и ресурсами [24; 28]. Развитие сайтов, позволяющих пользователям поддерживать контакты в онлайн-формате (социальные сети), стало одним из значимых явлений социальной жизни на протяжении последнего десятилетия и привело к небывалому всплеску онлайн-общения, по мнению экспертов [29]. Социальные сети не только способствуют взаимодействиям людей, они представляют собой динамическую/мультимодальную платформу, которая создает условия для организации дискуссий, обмена мультимедийным контентом и организации мероприятий [30].

Российский исследователь А. Чураков [31] предложил следующие направления исследований социальных сетей: структурное (основное внимание уделяется структуре социальной сети и интенсивности взаимодействий), ресурсное (рассматривает возможности акторов социальных сетей по привлечению индивидуальных и сетевых ресурсов для достижения определенных целей), нормативное (изучает уровень доверия между акторами, а также нормы, правила и санкции, которые влияют на поведение акторов в социальной сети и процессы их взаимодействий) и динамическое (акцентирующее внимание на изменениях в сетевой структуре с течением времени). Мы будем рассматривать социальные сети в рамках ресурсного подхода.

Материалы и методы

Исследование включало два этапа: онлайн-опрос волонтеров и анализ тематических сообществ в социальной сети «ВКонтакте». Онлайн-опрос проводился в апреле 2021 года среди волонтеров, принимающих участие в организации и проведении Олимпийских и/или Паралимпийских игр 2014 года. Возраст респондентов: 58 % — от 18 до 30 лет; 24 % — от 31 до 55 лет; 18 % — старше 55 лет. 59 % — женщины.

В качестве объекта второго этапа исследования была выбрана социальная сеть «ВКонтакте», которая, по данным Mediascope, входит в топ-10 самых популярных ресурсов в России, занимая 4-е место. Около 50 % аудитории Интернета посещает эту со-

циальную сеть ежедневно, а за месяц охват достигает 78 % [32]. «ВКонтакте» — крупнейшая социальная сеть, пользователям которой доступны следующие возможности: создавать профиль с информацией о себе, управлять настройками доступа к информации на своей странице, взаимодействовать с другими пользователями приватно (через личные сообщения) и публично (с помощью записей на «стене», а также через механизм групп и встреч), отслеживать через ленту новостей активность друзей и сообществ, также пользователь может оставлять комментарии под уже опубликованным контентом, к своим сообщениям можно «прикреплять» фотографии, аудиотреки и видеозаписи, граффити и опросы [33]. Кроме того, олимпийские волонтеры в интервью сами ссылались на то, что общение между ними происходит именно в этой социальной сети.

На первом этапе исследования в социальной сети «ВКонтакте» нами были отобраны два сообщества, темы которых касались волонтерства на Олимпийских и Паралимпийских играх и на которые подписано наибольшее количество участников: «Волонтеры «Сочи — 2014» [34] и «Подслушано/VOLUNTEERS» [35].

Одно из выбранных для анализа онлайн-сообществ — официальная группа волонтеров Сочи — 2014 в «ВКонтакте». В этом сообществе публиковались новости игр, важная и необходимая информация для волонтеров, но участники сообщества не могли размещать здесь свои публикации и сообщения, они могли только комментировать и оценивать публикации администраторов группы. Другое сообщество — «Подслушано/VOLUNTEERS» [35], в нем публикуются анонимные сообщения подписчиков. В данном сообществе каждый подписчик может прислать свой текст администратору, который является анонимом, и все присланные сообщения публикуются, также каждый желающий может комментировать и оценивать любой пост. Однако в 2015 году онлайн-сообщество олимпийских волонтеров «Волонтеры «Сочи — 2014» [34] прекратило свое существование, поэтому основное наше внимание будет уделено онлайн-сообществу олимпийских волонтеров «Подслушано/ VOLUNTEERS» [35]. Именно оно стало инструментом нашего исследования.

Как и на первом этапе исследования, проводя анализ онлайн-сообществ, мы переносим онлайн-активность волонтеров Сочи на их офлайн-характеристики как сообщества.

Результаты и обсуждение

Сначала мы рассмотрим результаты онлайн-опроса волонтеров. На вопрос: «Поддерживаете ли Вы контакты со своими коллегами и знакомыми по олимпийской волонтерской работе?», 52 % олимпийских волонтеров, которые приняли участие в исследовании, ответили положительно, 43 % — отрицательно. При этом участникам опроса предлагалось также ответить на вопрос: «Хотели бы Вы сохранить общение и контакты с теми коллегами и знакомыми по олимпийской волонтерской работе, с которыми Вы сейчас поддерживаете общение?». Отвечая на этот вопрос, 51 % респондентов ответили, что они хотели бы сохранить существующие контакты, 33 % — скорее бы хотели сохранить эти контакты и 16 % — не хотели бы их сохранять.

В анкете содержался вопрос: «Посредством каких коммуникационных ресурсов Вы поддерживаете связь со своими коллегами по олимпийской волонтерской работе?». 86 % олимпийских волонтеров ответили, что пользуются социальными сетями, 83 % — специальные сайты и форумы; 23 % — электронные письма.

Далее рассмотрим количественные показатели сообщества волонтеров «Подслушано/VOLUNTEERS». Основными количественными показателями участников онлайн-сообществ являются количество подписчиков сообщества (то есть популярность), а также такие показатели, как «ядро» сообщества (количество пользователей, сделавших хоть одно действие в сообществе), «активное ядро» сообщества (количество пользователей, сделавших хотя бы три действия в сообществе) и количество внешних участников (количество пользователей, сделавших хоть одно действие в сообществе и не являющихся его подписчиками), которые принимают участие в жизни онлайн-сообщества.

Изменения количественных показателей участников и внешних участников онлайн-сообщества олимпийских волонтеров «Подслушано/VOLUNTEERS» представлены на рисунке 1. Стоит заметить, что за наблюдаемый период (с 2014 по 2021 годы) количество участников рассматриваемого онлайн-сообщества выросло примерно в два раза: с 4 827 до 8 782 человек, однако, основной прирост числа участников сообщества зафиксирован в 2014 и 2015 годах. Говоря об участии внешних пользователей в сообществе, стоит отметить, что в 2014 и 2015 годах была отмечена более высокая активность этой группы (10 407 и 17 173 человек соответственно), после чего показатели активности снижались и достигли 559 человек в 2021 году, что свидетельствует о резком снижении активности участия внешних участников онлайн-сообщества, начиная с 2015 года.

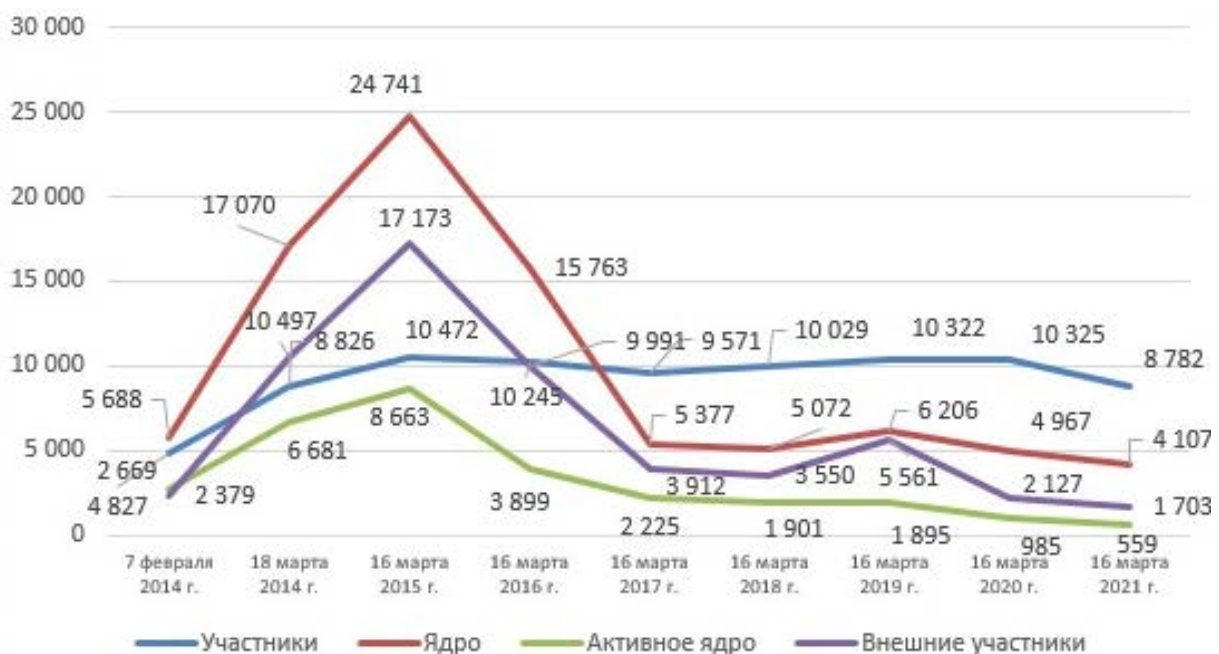

Рисунок 1. Показатели участия онлайн-сообщества олимпийских волонтеров «Подслушано/VOLUNTEERS» в социальной сети «VKontakte»

Отдельно уделим внимание активным группам участников онлайн-сообщества («ядру» и «активному ядру»). Так, максимальное количество пользователей, отнесенных к «ядру», то есть тех, кто совершил одно действие и более в сообществе, было зафиксировано в 2015 году (24 741 чел.), спустя год после окончания игр, а минимальное количество участников этой группы зафиксировано в 2021 году (4 107 чел.), что говорит о снижении активности «ядра» сообщества после 2015 года.

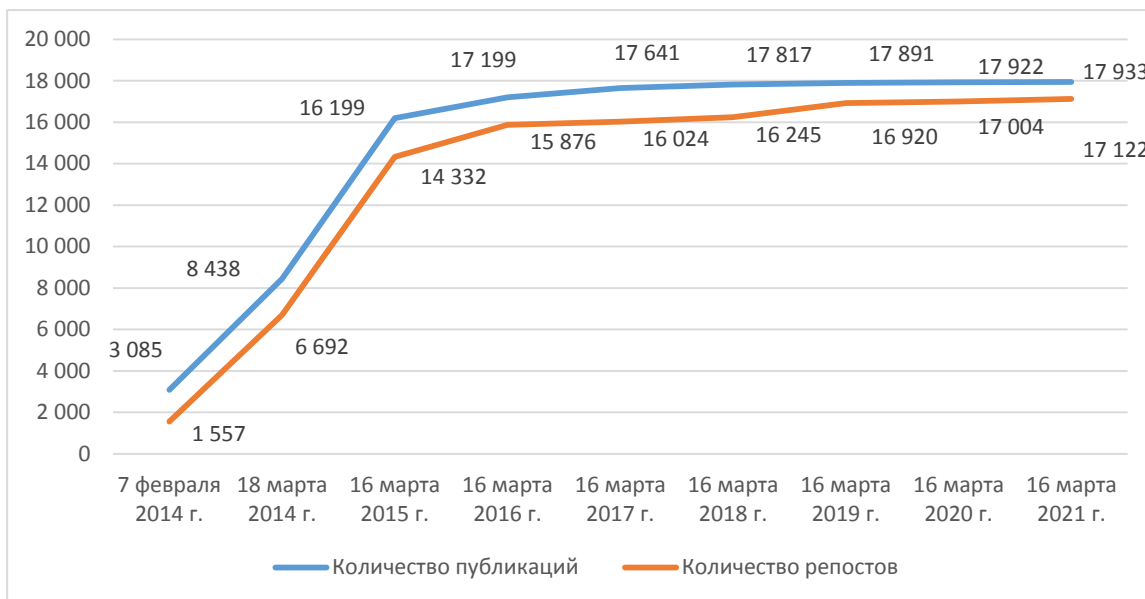
Аналогичная ситуация сложилась и с участниками, отнесенными к «активному ядру», то есть теми, кто сделал три действия и более в сообществе. В 2015 году был зафиксировано максимальное количество участников, относившихся к «активному ядру» сообщества (8 663 чел.), затем показатели ежегодно снижались и достигли минимума в 2021 году (559 чел.). Таким образом, основываясь на данных, полученных при помощи сервисов анализа онлайн-сообществ, мы выявили, что повышенная активность участников сообщества олимпийских волонтеров была в 2015 году, затем показатели активного участия снижались, при этом общее число участников сообщества постоянно росло до 2020 года, но в 2021 году зафиксировано снижение числа участников сообщества.

Такие количественные показатели действий участников онлайн-сообщества, как количество публикаций в сообществе и репостов, представлены на рисунке 2, количество лайков и комментариев — на рисунке 3. Заметим, что показатели действия аккумулируются за годы наблюдений, то есть к показателям предыдущего года прибавляются показатели нового года; это обусловлено тем, что действия участников онлайн-сообществ в социальной сети «ВКонтакте» остаются действительными спустя время.

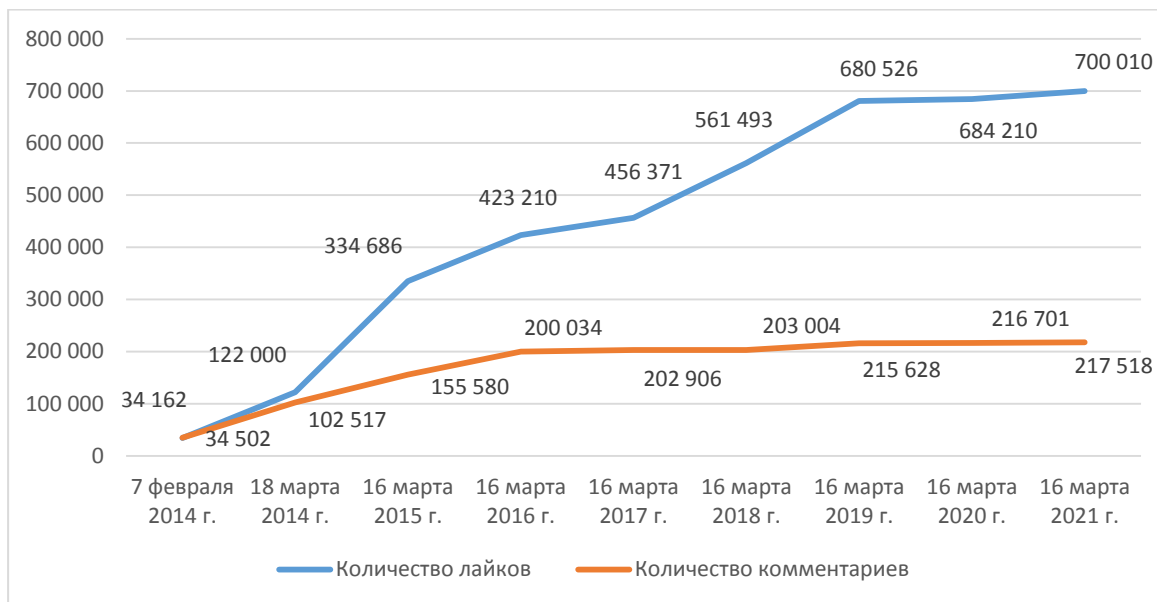
Важным показателем любого онлайн-сообщества является количество размещаемых в нем публикаций и репостов к ним. За период с 2014 по 2021 гг. в онлайн-сообществе было размещено 17 933 публикаций и 17 122 репоста.

Однако с 2016 по 2021 гг. в онлайн-сообществе было размещено только 732 публикации и участники сделали 2 790 репостов этих публикаций, в то время как с 2014 по 2016 гг. — 8 761 публикация и 12 775 репостов. Таким образом, максимальные показатели онлайн-сообщества «Подслушано/VOLUNTEERS» были зафиксированы с 2014 по 2016 гг., то есть на протяжении непосредственно проведения Олимпийских и Паралимпийских игр и спустя 2 года после них.

Остановившись на других показателях действий участников онлайн-сообщества волонтеров, отметим, что с 2014 по 2021 гг. количество лайков и комментариев участников сообщества многократно возросло. Это свидетельствует о том, что данное сообщество функционирует и участники этого онлайн-сообщества активны. Количество комментариев в онлайн-сообществе олимпийских волонтеров выросло с 34 502 в 2014 году, до 217 518 в 2021 году, количество лайков — с 34 162 в 2014 году, до 700 010 в 2021 году. Если рассматривать отображение изменения числа лайков, то можно заметить, что наибольшее изменение зафиксировано в 2015 году: с 122 000 18 марта 2014 года, до 334 686 16 марта 2015 года, из чего следует, что именно в этот период по данному показателю наблюдается максимальная активность участников сообщества.

Рисунок 2. Показатели действий (количество публикаций и репостов) участников онлайн-сообщества олимпийских волонтеров «Подслушано/VOLUNTEERS» в социальной сети «ВКонтакте»

Рисунок 3. Показатели действий (количество лайков и комментариев) участников онлайн-сообщества олимпийских волонтеров «Подслушано/VOLUNTEERS» в социальной сети «ВКонтакте»

Изучая действия участников онлайн-сообщества олимпийских волонтеров, мы узнали, что онлайн-сообщество, созданное самими волонтерами, является активной

площадкой для взаимодействия участников как во время игр, так и после. Так, спустя 6 лет после мероприятия волонтеры используют сообщество для общения и обмена информацией, также со стороны волонтеров проявляется интерес к данному сообществу, хотя этот интерес и снижается по прошествии времени после мероприятия.

Участникам онлайн-опроса предлагалось выделить интенсивность взаимодействий с коллегами по олимпийской волонтерской работе в социальных сетях. На вопрос: «Если Вы поддерживаете контакты с коллегами и знакомыми по волонтерской работе в социальных сетях, то как часто общаетесь?» 47 % волонтеров ответили, что они общаются с коллегами примерно несколько раз в год; 27 % — не чаще одного раза в год; 8 % — не чаще одного раза в месяц.

Отдельно отметим ответы олимпийских волонтеров на вопрос: «Если Вы поддерживаете общение с коллегами и знакомыми по волонтерской работе в социальных сетях, то по каким поводам или в связи с какими проблемами Вы чаще всего общаетесь?». 89 % участников исследования ответили, что они общаются по самому широкому кругу вопросов; 54 % — обсуждают повседневные темы; 28 % — обсуждают темы, касающиеся профессиональной или учебной деятельности; 21 % — обсуждают темы, касающиеся волонтерской работы на Олимпийских и Паралимпийских играх; 18 % — обсуждают темы, связанные с волонтерством.

Выводы

Целью данной статьи было изучение онлайн-взаимодействий олимпийских волонтеров после игр. При этом в статье не только демонстрируются возможности анализа онлайн-сообществ в социальной сети «ВКонтакте», но и была предпринята попытка получения информации о взаимодействиях волонтеров после игр. Исследователи доказали, что участие в олимпийских волонтерских программах способствует расширению социального капитала волонтеров. Но возникает вопрос, поддерживают ли волонтеры приобретенные социальные контакты как часть своего социального капитала.

Анализ результатов онлайн-опроса олимпийских волонтеров показал, что волонтеры поддерживают контакты между собой после мероприятия с помощью социальных сетей, также популярными платформами для взаимодействий были специализированные сайты и форумы. Вместе с тем участники исследования общаются со своими коллегами и знакомыми по олимпийской волонтерской работе не так часто (время от времени или несколько раз в год), что свидетельствует о сохранении не особо тесных контактов после мероприятия. Интересно, что волонтеры зачастую общаются между собой по широкому кругу тем или повседневным вопросам и реже обсуждают волонтерство.

На основе анализа таких показателей онлайн-сообщества олимпийских волонтеров «Подслушано/VOLUNTEERS» в социальной сети «ВКонтакте», как количество подписчиков и внешних участников сообщества, изменение количественных показателей наиболее активных участников сообщества, количество действий участников сообщества и наиболее популярных публикаций сообщества на протяжении наблюдаемого периода с 2014 по 2021 гг., нами были сделаны выводы о том, что олимпийские волонтеры продолжают взаимодействовать между собой с помощью онлайн-сообщества «Под-

слушано/VOLUNTEERS» на протяжении всего рассматриваемого периода времени; наиболее высокие показатели активности волонтеров в онлайн-сообществе отмечены с 2014 по 2016 гг., далее активность участников в онлайн-сообществе снижается.

Библиографический список

- [1] Гуреева, Е. А. Социально-экономический эффект и наследие мегаспортивных мероприятий / Е. А. Гуреева. – Текст : непосредственный // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2014. – № 11 (77). – С. 136–144.
- [2] Davies, L. E. Beyond the games : Regeneration legacies and London 2012 / L. E. Davies. – DOI 10.1080/02614367.2011.649779. – Direct text // Leisure Studies. – 2012. – Vol. 31, Issue 3. – P. 309–337.
- [3] Leopkey, B. The governance of Olympic legacy : Process, actors and mechanisms / B. Leopkey, M. M. Parent. – DOI 10.1080/02614367.2016.11419732017. – Direct text // Leisure Studies. – 2017. – Vol. 36, Issue 3. – P. 438–451.
- [4] Якименко, О. Д. Основные проблемы управления наследием Олимпийских игр / О. Д. Якименко. – DOI 10.5930/issn.1994-4683.2014.04.110.p199-203. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2014. – № 4 (110). – С. 199–203.
- [5] Baade, R. A. Bidding for the Olympics: fool's gold? / R. A. Baade, V. Matherson. – Direct text // Transatlantic Sport : The Comparative Economics of North American and European Sports / Edited by C.P. Barros, M. Ibrahim, S. Szymanski. – Cheltenham, UK, Northampton, USA : Edward Elgar Publishing, 2003. – P. 127–151.
- [6] Kasimati, E. Assessing the impact of the 2004 Olympic Games on the Greek economy : A small macroeconomic model / E. Kasimati, P. Dawson. – DOI 10.1016/j.econmod.2008.06.006. – Direct text // Economic modelling. – 2009. – Vol. 26, Issue 1. – P. 139–146.
- [7] Preuss, H. The economics of staging the Olympics : a comparison of the Games, 1972–2008 / H. Preuss. – Cheltenham, UK : Edward Elgar Publishing, 2004. – 332 p. – Direct text.
- [8] Brand China : Using the 2008 Olympic Games to enhance China's image / P. Berkowitz, G. Gjermano, L. Gomez, G. Schafer. – DOI 10.1057/palgrave.pb.6000059. – Direct text // Place Branding and Public Diplomacy. – 2007. – Vol. 3. – P. 164–178.
- [9] Gold, J. R. Olympic cities : Regeneration, City Rebranding and Changing Urban Agendas / J. R. Gold, M. M. Gold. – DOI 10.1111/j.1749-8198.2007.00080.x. – Direct text // Geography compass. – 2008. – Vol. 2, Issue 1. – P. 300–318.
- [10] Мишулина, С. И. Наследие Олимпиады 2014 : развитие туристской инфраструктуры / С. И. Мишулина. – DOI 10.12737/6577. – Текст : непосредственный // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2014. – Т. 8, № 4. – С. 75–88.

- [11] Cashman, R. *The Bitter-Sweet Awakening : The Legacy of the Sydney 2000 Olympic Games* / R. Cashman. – Sydney, Australia : Walla Walla Press, 2006. – 310 p. – Direct text.
- [12] Hiller, H. H. *Post-event Outcomes and the Post-modern Turn : The Olympics and Urban Transformations* / H. H. Hiller. – DOI 10.1080/16184740601154458. – Direct text // *European Sport Management Quarterly*. – 2006. – Vol. 6, Issue 4. – P. 317–332.
- [13] Truno, E. *Barcelona : City of sport* / E. Truno. – Direct text // *The Keys to Success : The Social, Sporting, Economic and Communications Impact of Barcelona'92* / Edited by M. de Moragas, M. Botella. – Barcelona, Spain : DServei de Publicacions de la UAB, 1995. – P. 43–56.
- [14] Strigas, A. D. *Motivating volunteers to serve and succeed : Design and results of a pilot study that explores demographics and motivational factors in sport volunteerism* / A. D. Strigas, E. Newton Jackson, Jr. – Direct text // *International Sports Journal*. – 2003. – Vol. 7, Issue 1. – P. 111–124.
- [15] Zhuang, J. *Volunteer selection and social, human and political capital : a case study of the Beijing 2008 Olympic Games* / J. Zhuang, V. Girginov. – DOI 10.1080/13606719.2012.674397. – Direct text // *Managing Leisure*. – 2012. – Vol. 17, Issue 2–3. – P. 239–256.
- [16] Green, C. *Sport volunteers : Research agenda and application* / C. Green, L. Chalip. – Direct text // *Sport Marketing Quarterly*. – 1998. – Vol. 7, Issue 2. – P. 14–23.
- [17] Daly, J. A. *Volunteers in South Australian Sport : A Study* ; Australian Sports Commission / J. A. Daly. – Canberra, Australia, 1991. – Direct text.
- [18] Strigas, A. *Motivational factors for student volunteers and the development of an incentive typology in sports settings* / A. Strigas. – Direct text // *Research Quarterly for Exercise and Sport*. – 2003. – Issue 74. – P. 90.
- [19] Shin, S., Kleiner, B. H. *How to manage unpaid volunteers in organisations* / S. Shin, B. H. Kleiner. – DOI 10.1108/01409170310784005. – Direct text // *Management Research News*. – 2003. – Vol. 26, Issue 2/3/4. – P. 63–71.
- [20] Doherty, A. *The volunteer legacy of a major sport event* / A. Doherty. – Direct text // *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*. – 2009. – Vol. 1, Issue 3. – P. 185–207.
- [21] Shipway, R. *Sustainable legacies for the 2012 Olympic Games* / R. Shipway. – DOI 10.1177/1466424007077344. – Direct text // *The Journal of the Royal Society for the Promotion of Health*. – 2007. – Vol. 127, Issue 30. – P. 119–124.
- [22] Bell, B. *Embracing the games? Leverage and legacy of London 2012 Olympics at the sub-regional level by means of strategic partnerships* / B. Bell, K. Gallimore. – Direct text // *Leisure Studies*. – 2015. – Vol. 34, Issue 6. – P. 720–741.
- [23] Zhuang, J. *Volunteer selection and social, human and political capital : a case study of the Beijing 2008 Olympic Games* / J. Zhuang, V. Girginov. – DOI 10.1080/13606719.2012.674397. – Direct text // *Managing Leisure*. – 2012. – Vol. 17, Issue 2–3. – P. 239–256.

- [24] Игнатьева, И. В. Маркетинг социальных сетей как инструмент продвижения / И. В. Игнатьева, И. И. Зедгенизова. – Текст : непосредственный // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 7. – С. 125–129.
- [25] Nichols, G. The 2012 Olympic Ambassadors and sustainable tourism legacy / G. Nichols, R. Ralston, K. Holmes. – DOI 10.1080/09669582.2017.1291648. – Direct text // Journal of Sustainable Tourism. – 2017. – Vol. 25, Issue 11. – P. 1513–1528.
- [26] Nichols, G. The 2012 Ambassadors : Second class Olympic volunteers or the best potential for developing a volunteering legacy from the Games? / G. Nichols, R. Ralston // Event volunteering, international perspectives on the event volunteering experience / Edited by K. Smith, L. Lockstone, K. Holmes [et al.]. – Abingdon : Routledge, 2014. – P. 167–181.
- [27] Lockstone, L. The public face of event volunteering at the 2006 commonwealth games : The media perspective / L. Lockstone, T. Baum. – DOI 10.1080/13606710802551254. – Direct text // Managing Leisure. – 2009. – Vol. 14, Issue 1. – P. 38–56.
- [28] Ветцель, К. Я. Социальные медиа и социальные сети : проблемы терминологии и модели взаимодействия пользователей / К. Я. Ветцель. – DOI 10.23670/IRJ.2020.99.9.023. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 9 (99). – С. 139–141.
- [29] Boyd, D. M. Social Network Sites : Definition, History, and Scholarship / D. M. Boyd, N. B. Ellison. – DOI 10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x. – Direct text // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2007. – Vol. 13, Issue 1. – P. 210–230.
- [30] Are there social limits to adaptation to climate change? / Adger W. N., S. Dessai, M. Goulden [et al.]. – Direct text // Climatic change. – 2009. – Vol. 93, Issue 3. – P. 335–354.
- [31] Tchurakov, A. M. Analysis of Social Networks / A. M. Tchurakov. – Direct text // Sociological Studies. – 2001. – Vol. 1. – P. 109–121.
- [32] Аудитория шести крупнейших соцсетей в России в 2020 году : изучаем инсайты. – Текст электронный. – 2020. – 31 августа. – URL: <https://ppc.world/articles/auditoriya-shesti-krupneyshih-socsetey-v-rossii-v-2020-godu-izuchaem-insayty/> (дата обращения: 20.07.2020).
- [33] Вебер, К. С. Сравнительный анализ социальных сетей / К. С. Вебер, А. А. Пименова. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: естественные и технические науки. – 2014. – Т. 19, № 2. – С. 634–636.
- [34] Онлайн-сообщество «Волонтеры «Сочи–2014». – URL: http://vk.com/sochi2014_volunteers (дата доступа: 21.01.2021). – Текст : электронный.
- [35] Онлайн-сообщество «Подслушано/VOLUNTEERS SOCHI 2014». – URL: http://vk.com/overhear_sochi2014 (дата доступа: 21.01.2021). – Текст : электронный.

References

- [1] Gureeva, E. A. (2014). Social and economic effect and heritage of mega-sports events. Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics, (11(77)), pp. 136-144. (In Russian).

- [2] Davies, L. E. (2012). Beyond the games: Regeneration legacies and London 2012. *Leisure Studies*, 31(3), pp. 309-337. (In English). DOI: 10.1080/02614367.2011.649779.
- [3] Leopkey, B., & Parent, M. M. (2017). The governance of Olympic legacy: Process, actors and mechanisms. *Leisure Studies*, 36(3), pp. 438-451. (In English). DOI: 10.1080/02614367.2016.11419732017
- [4] Yakimenko, O. D. (2014). The main problems of post-olympic games legacy and sustainability management. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, (4(110)), pp. 199-203. (In Russian). DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2014.04.110.p199-203
- [5] Baade, R. A., & Matheson, V. (2003). Bidding for the Olympics: fool's gold. *Transatlantic Sport: The Comparative Economics of North American and European Sports*. Cheltenham, UK, Northampton, USA, Edward Elgar Publishing, pp. 127-151. (In English).
- [6] Kasimati, E., & Dawson, P. (2009). Assessing the impact of the 2004 Olympic Games on the Greek economy: A small macroeconometric model. *Economic modelling*, 26(1), pp. 139-146. (In English). DOI: 10.1016/j.econmod.2008.06.006
- [7] Preuss, H. (2004). *The economics of staging the Olympics: a comparison of the Games, 1972-2008*. Cheltenham, UK, Edward Elgar Publishing, 332 p. (In English).
- [8] Berkowitz, P., Gjermano, G., Gomez, L., & Schafer, G. (2007). Brand China: Using the 2008 Olympic Games to enhance China's image. *Place Branding and Public Diplomacy*, 3, pp. 164-178. (In English). DOI: 10.1057/palgrave.pb.6000059
- [9] Gold, J. R., & Gold, M. M. (2008). Olympic cities: Regeneration, city rebranding and changing urban agendas. *Geography compass*, 2(1), pp. 300-318. (In English). DOI: 10.1111/j.1749-8198.2007.00080.x
- [10] Mishulina, S. I. (2014). The legacy of the 2014 Olympics: the development of tourist infrastructure. *Service and tourism: current challenges*, 8(4), pp. 75-88. (In Russian). DOI: 10.12737/6577
- [11] Cashman, R. (2006). *The Bitter-Sweet Awakening: The Legacy of the Sydney 2000 Olympic Games*. Sydney, Australia, Walla Walla Press, 310 p. (In English).
- [12] Hiller, H. H. (2006). Post-event outcomes and the post-modern turn: The Olympics and urban transformations. *European Sport Management Quarterly*, 6(4), pp. 317-332. (In English). DOI: 10.1080/16184740601154458
- [13] Truno, E. (1995). *Barcelona: City of sport. The Keys to Success: The Social, Sporting, Economic and Communications Impact of Barcelona'92*. Barcelona, Spain, D Servei de Publicacions de la UAB, pp. 43-56. (In English).
- [14] Strigas, A. D., & Newton Jackson, E., Jr. (2003). Motivating volunteers to serve and succeed: Design and results of a pilot study that explores demographics and motivational factors in sport volunteerism. *International Sports Journal*, 7(1), pp. 111-124. (In English).
- [15] Zhuang, J., & Girginov, V. (2012). Volunteer selection and social, human and political capital: a case study of the Beijing 2008 Olympic Games. *Managing Leisure*, 17(2-3), pp. 239-256. (In English). DOI: 10.1080/13606719.2012.674397
- [16] Green, C., & Chalip, L. (1998). Sport volunteers: Research agenda and application. *Sport Marketing Quarterly*, 7(2), pp. 14-23. (In English).

- [17] Daly, J. A. (1991). *Volunteers in South Australian Sport: A Study*; Australian Sports Commission. Canberra, Australia. (In English).
- [18] Strigas, A. (2003). Motivational factors for student volunteers and the development of an incentive typology in sports settings. *Research Quarterly for Exercise and Sport*, (74), pp. 90. (In English).
- [19] Shin, S., & Kleiner, B. H. (2003). How to manage unpaid volunteers in organisations. *Management Research News*, 26(2/3/4), pp. 63-71. (In English).
- [20] Doherty, A. (2009). The volunteer legacy of a major sport event. *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*, 1(3), pp. 185-207. (In English).
- [21] Shipway, R. (2007). Sustainable legacies for the 2012 Olympic Games. *The Journal of the Royal Society for the Promotion of Health*, 127(30), pp.119-124. (In English) DOI: 10.1177/1466424007077344
- [22] Bell, B., & Gallimore, K. (2015). Embracing the games? Leverage and legacy of London 2012 Olympics at the sub-regional level by means of strategic partnerships. *Leisure Studies*, 34(6), pp. 720-741. (In English).
- [23] Zhuang, J., & Girginov, V. (2012). Volunteer selection and social, human and political capital: a case study of the Beijing 2008 Olympic Games. *Managing Leisure*, 17(2-3), pp. 239-256. (In English). DOI: 10.1080/13606719.2012.674397
- [24] Ignatyeva, I. V., Zedgenizova, I. I. (2019). Social media marketing as a promotion tool. *Innovation & Investment*, (7), pp. 125-129. (In Russian).
- [25] Nichols, G., Ralston, R., & Holmes, K. (2017). The 2012 Olympic Ambassadors and sustainable tourism legacy. *Journal of Sustainable Tourism*, 25(11), pp. 1513-1528. (In English). DOI: 10.1080/09669582.2017.1291648
- [26] Nichols, G., & Ralston R. (2014). *The 2012 Ambassadors: Second class Olympic volunteers or the best potential for developing a volunteering legacy from the Games? Event volunteering, international perspectives on the event volunteering experience*. Abingdon, Routledge, pp. 167-181. (In English).
- [27] Lockstone, L., & Baum, T. (2009). The public face of event volunteering at the 2006 commonwealth games: The media perspective. *Managing Leisure*, 14(1), pp. 38-56. (In English). DOI: 10.1080/13606710802551254
- [28] Wetzell, K. Ya. (2020). Social media and social networking services: terminological problems and user communication models. *International Research Journal*, (9(99)), pp. 139-141. (In Russian). DOI: 10.23670/IRJ.2020.99.9.023
- [29] Boyd, D. M., & Ellison, N. B. (2007). Social network sites : Definition, history, and scholarship. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 13(1), pp. 210-230. (In English). DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x
- [30] Adger, W. N., Dessai, S., Goulden, M., Hulme, M., Lorenzoni, I., Nelson, D. R.,... Wrexford, A. (2009). Are there social limits to adaptation to climate change? *Climatic change*, 93(3), pp. 335-354. (In English).
- [31] Tchurakov A. M. (2001). *Analysis of Social Networks*. *Sociological Studies*, (1), pp. 109-121. (In English).

- [32] Auditoriya shesti krupneyshikh sotssetey v Rossii v 2020 godu: izuchaem insayty. (In Russian). Available at: <https://ppc.world/articles/auditoriya-shesti-krupneyshih-socsetey-v-rossii-v-2020-godu-izuchaem-insayty/>
- [33] Veber, K. S., & Pimenova, A. A. (2014). Comparative analysis of social networks. Tambov University Reports. Series: Natural and Technical Sciences, 19(2), pp. 634-636. (In Russian).
- [34] Onlayn-soobshchestvo "Volontery "Sochi-2014". (In Russian). Available at: http://vk.com/sochi2014_volunteers
- [35] Onlayn-soobshchestvo "Podslushano/VOLUNTEERS SOCHI 2014". (In Russian). Available at: http://vk.com/overhear_sochi2014

Получена / Submitted: 07/07/2021

Доработана / Revised: 26/08/2021

Принята к публикации / Accepted: 27/08/2021